

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ · ОБЩЕСТВО

Вы учитель какого сорта?

Московский Департамент образования ввел новые принципы оплаты учительского труда

Фото: Дмитрий Лебедев / Коммерсантъ

13:46, 25 марта 2025,

Марина Виноградская

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Смотреть в завтрашний день

В минувшем феврале по московским школам поползли слухи, что Департамент образования будет пересматривать учительские зарплаты. 10 марта департамент опубликовал приказ № Пр-204, устанавливающий новые правила оплаты труда в московских школах, и потребовал, чтобы школы изменили свои документы в соответствие с ним уже 17 марта. Реформа, по-видимому, приурочена к повышению зарплат бюджетников на 13% с января этого года, и Депобр обещает, что зарплаты учителей не уменьшатся.

Московская городская организация Общероссийского профсоюза образования на своем [сайте](#) приветствует реформу:

«Этот документ стал результатом широкого обсуждения как среди участников профессионального сообщества, так и внутри Московской городской организации Общероссийского Профсоюза образования. <...>
[Документ] не только позволит педагогам уверенно смотреть в завтрашний день, но и предлагает мощный стимул для дальнейшего развития системы московского образования».

На деле большинство учителей, с которыми мне довелось поговорить, скорее ошарашено: во-первых, с ними никто ничего не обсуждал, а приказ просто спустили сверху, а во-вторых, завтрашний день теперь выглядит еще более туманно. Да и не бывает так, чтобы приказ вышел в понедельник, за неделю его во всех тонкостях обсудили все учителя столицы, дружно проголосовали «за» и немедленно изменили коллективные

договоры.

Казалось бы, работает — не трогай. Вся страна несколько последних лет была убеждена, что столичные учителя только что не в золоте купаются. В самом деле, московские учительские зарплаты по сравнению с региональными гораздо выше. Хотя, конечно, в школах отлично помнят, как там выполняли требование увеличить зарплаты в соответствии с «майскими указами» президента:

увольняли совместителей, вынуждали постоянных сотрудников брать больше часов, без конца увеличивали количество учеников в школе и детей в классе, увеличивали родительскую плату, придумывали разные способы заработать денег самостоятельно.

Однако в целом существующий уровень зарплат позволял учителям как-то существовать, особенно если школе дать московский грант за «вклад в столичное образование» или за участие в городских проектах вроде «Математической вертикали», а к учительской зарплате приплюсовать надбавки за классное руководство, за категорию, за заведование кабинетом и т.п.

Зачем же это все понадобилось менять?

Фото: Владислав Лоншаков / Коммерсантъ

Три сорта

Некоторая свобода, которой пользовались школы при распределении зарплат, на самом деле стала приводить к несправедливости в этом распределении.

Московская учительница, попросившая не называть ее имя:

«Главным образом это связано с тем, что по нашему законодательству нынешнее распределение зарплат — это исключительно сфера внутри школы. В подавляющем большинстве школ директора — полные хозяева, коллективы ничего сказать не могут, профсоюзы

молчат. И в результате зарплаты в одной и той же школе могут отличаться в разы. Из других регионов учителя приезжают в Москву на большую зарплату, но в итоге за 30 часов в неделю получают 70–80 тысяч рублей. Для их регионов это большие деньги, но «свои» в этих школах получают в два раза больше за тот же объем работы. Вот этот произвол школьных директоров со стимулирующими выплатами и есть, мне кажется, идеологическое обоснование реформы».

Другая возможная цель нововведений — обкатка вероятной всероссийской реформы на относительно благополучных московских школах. Третья, самая похожая на правду цель — неуклюжая попытка соответствовать новым веяниям. Раз [Владимир Путин говорит](#), что стране нужны математики, физики и химики — московский Депобр срочно устанавливает для них повышающий коэффициент:

- математика — 1,3;
- русский язык, литературное чтение, математика и окружающий мир в начальной школе — 1,3;
- информатика, физика, химия, биология — 1,3;
- русский язык, литература, история — 1,2;
- обществознание, география, иностранный язык — 1,1.

Все это не может не вызывать вполне обоснованных вопросов у учителей. Вроде бы вот только что государство решило, что гуманитарные предметы настолько важны с идеологической и воспитательной точки зрения, что даже разработало специальные федеральные программы по ним. Теперь вдруг оказывается, что не так уж они и важны, гораздо важнее точные и естественные науки.

Деление учителей на три разных сорта обидно не только тем, кто получает самый низкий коэффициент, — географам, «иностранцам», обществоведам. Хотя и географы, и обществоведы — это тоже преподаватели «идеологически важных» дисциплин, а учителям иностранных языков раньше специально доплачивали больше всех остальных, лишь бы они не уходили из школ.

Обидно и словесникам, которые оказались учителями второго сорта, хотя именно на них лежит самая тяжелая экзаменационная нагрузка. В то время как другие предметники готовят выпускников к двум экзаменам (ОГЭ и ЕГЭ, причем часть предметов — по выбору), на плечах словесников лежит сразу шесть выпускных испытаний: два ОГЭ (обязательный русский и литература по выбору), два аналогичных ЕГЭ плюс обязательные для всех итоговое собеседование в 9-м классе и итоговое сочинение в 11-м.

Сто учеников — рубль

В основе системы, как и ранее, лежит понятие «ученико-час», он равен 35 рублям. То есть базовая стоимость урока в классе из 25 человек — 875 рублей. 18 часов в неделю (это традиционное представление об учительской ставке, правда, сейчас уже ни в одном документе не прописанное) — 15 750 рублей. В месяц — 63 тысячи рублей, сумма все же астрономическая. Вся остальная часть высоких московских учительских зарплат добирается за счет коэффициентов, доплат и стимулирующей части, которую определяет и выплачивает из своих средств школа. Ну и за счет повышенной нагрузки, конечно: редко кто из учителей, если они не совместители, работает те самые 18 часов в неделю, большинство берет значительно больше.

С коэффициентом 1,2 базовая часть зарплаты обычного словесника будет составлять 75 800 рублей, а обычного физика — уже 81 900 рублей. Как увеличить зарплату? Набрать в класс не 25, а 30 человек (тогда стоимость часа увеличится до 1050 рублей).

А можно и 45 — тогда обучение станет вполне бессмысленным, зато зарплаты вырастут необыкновенно, департамент отчитается перед мэром, что в столичных школах учителя благоденствуют.

Но может ли в группе быть меньше 25 человек? Скажем, для меня, литератора, это не менее важно, чем для преподавателя иностранного языка: на уроках мы, как ни странно, в основном разговариваем о прочитанных текстах. А в группе из 30 человек

как следует не поговоришь: или будет слишком шумно, или разговаривать будут пять человек, а остальные отвлекутся. Но нет, литератору не положено. Деление на подгруппы, согласно приказу, возможно только на уроках информатики, иностранного языка и технологии; по другим предметам — пожалуйста, но за счет школы, если она может сохранить общую для всего города стоимость ученико-часа. Скажем, будет брать деньги с родителей: не хотите 45 человек в классе — платите.

А ведь с этого года все старшие классы стали профильными. И в профильном классе никак не может быть 30 человек: какое уж тут углубленное изучение такой толпой. Не всякая школа и наберет по 25 человек на каждый профиль. Но не откроешь профиль — нарушишь право детей на образование. Откроешь — ищи финансирование сам.

В тяжелом положении остаются немногочисленные после десятилетия реформ маленькие школы, особенно если в предыдущие годы жизни на подушевом финансировании они увеличили набор детей, чтобы просто выжить. Теперь новых детей уже просто некуда брать, здание не позволяет. Таким школам остается разве что искать, с кем объединиться в многолюдный комплекс.

Не доплачивать

Но ведь еще есть доплаты за заслуги и выполняемые учителем дополнительные обязанности?

Теперь уже нет.

Большая часть существовавших до сих пор доплат — молодым специалистам, за категории, за ученыe степени, за выслугу лет, за проверку тетрадей — в приказе не упомянута, стало быть, они и не подразумеваются.

Московская городская организация Общероссийского профсоюза образования поясняет: «Выплаты за выслугу лет и ученую степень переведены в стимулирующий фонд и направлены на развитие наставничества и активного обмена опытом между педагогами для достижения ими высоких результатов».

Фактически это означает, что руководство школы может по своему усмотрению оценивать, активно ли педагог обменивается своим опытом с другими и занимается наставничеством. Конкретная доплата становится потенциальной, основанной на субъективной оценке.

С молодыми специалистами тоже ясности нет. По Трудовому кодексу доплата им положена, но устанавливают ее регионы. А если регион так торопился принять новое положение об оплате труда, что вовсе о них не вспомнил, то какая тут доплата и к чему все разговоры о привлечении в школу молодежи?

Доплата за заведование кабинетом теперь полагается только учителям химии, физики, биологии, информатики, технологии и начальных классов, если нет лаборанта. Историку, к примеру, ничего не положено, хотя у него может быть целый музей наглядных пособий и экспонатов. Физрукам тоже ничего не положено, хотя они отвечают за спортивные залы.

Доплата за классное руководство установлена на прежнем уровне, в соответствии с Постановлением Правительства Москвы от 30 августа 2018 г. № 1027-ПП, — 12 500 рублей. До сих пор школы прилагали к этой доплате свою часть, иногда даже большую, чем установленная городом. Новый приказ о школьных доплатах классным руководителям ничего не говорит. В разделе о стимулирующих выплатах указаны критерии:

- подготовка победителей и призеров олимпиад;
- положительная динамика учеников по данным независимых диагностик;
- отсутствие обоснованных жалоб со стороны родителей;
- участие в дополнительном образовании;
- отсутствие правонарушений среди обучающихся.

Но «могут устанавливаться иные критерии по решению общеобразовательной организации». А могут, видимо, и не устанавливаться.

А ведь классные руководители приходят в школу раньше всех и уходят позже всех: именно они отвечают не только за то, чтобы

дети вовремя пришли-ушли, поели, нашли потерянное, не передрались, но и постоянно собирают какие-то сведения (сколько детей занято в кружках? сколько из многодетных семей?), подают бесконечные списки, держат связь с родителями — и при этом еще должны проводить «разговоры о важном», классные часы, внеклассные мероприятия, писать отчеты. И еще — ходить в театры, ездить на экскурсии, помогать детям справляться с академическими задолженностями, держать связь с родителями... Не надо даже обладать пророческим даром, чтобы предсказать, как мало желающих взять классное руководство обнаружится к сентябрю нынешнего года.

Принять немедленно

Приказ требует немедленно, до 17 марта, внести исправления коллективные договоры и локальные акты школ. Хотя закон требует совсем другой процедуры принятия коллективного договора — без согласования с трудовым коллективом этого сделать нельзя.

Все это вызвало явное недовольство в школах. Московские учителя написали [заявление](#) в Департамент образования столицы и собирают под ним подписи. В этом документе среди прочего говорится:

«руководители московского Департамента образования нас, учителей, не уважают, не считают достойными участниками трудовых отношений. В Трудовом кодексе РФ прописан порядок внесения изменений в коллективные переговоры и в Положения об оплате труда. Это долгий, серьезный процесс. Переговоры о

содержании этих документов проходят между представителями работников (чаще всего — профсоюзным комитетом) и работодателя, и принимаются они только при согласии сторон. Но в Приказе всё решается просто: «привести положения коллективного договора, локальных актов в соответствие с настоящим приказом в срок до 17 марта 2025 г.». Руководству департамента даже в голову не приходит, что мы, учителя, можем иметь свое мнение и имеем право отстаивать его».

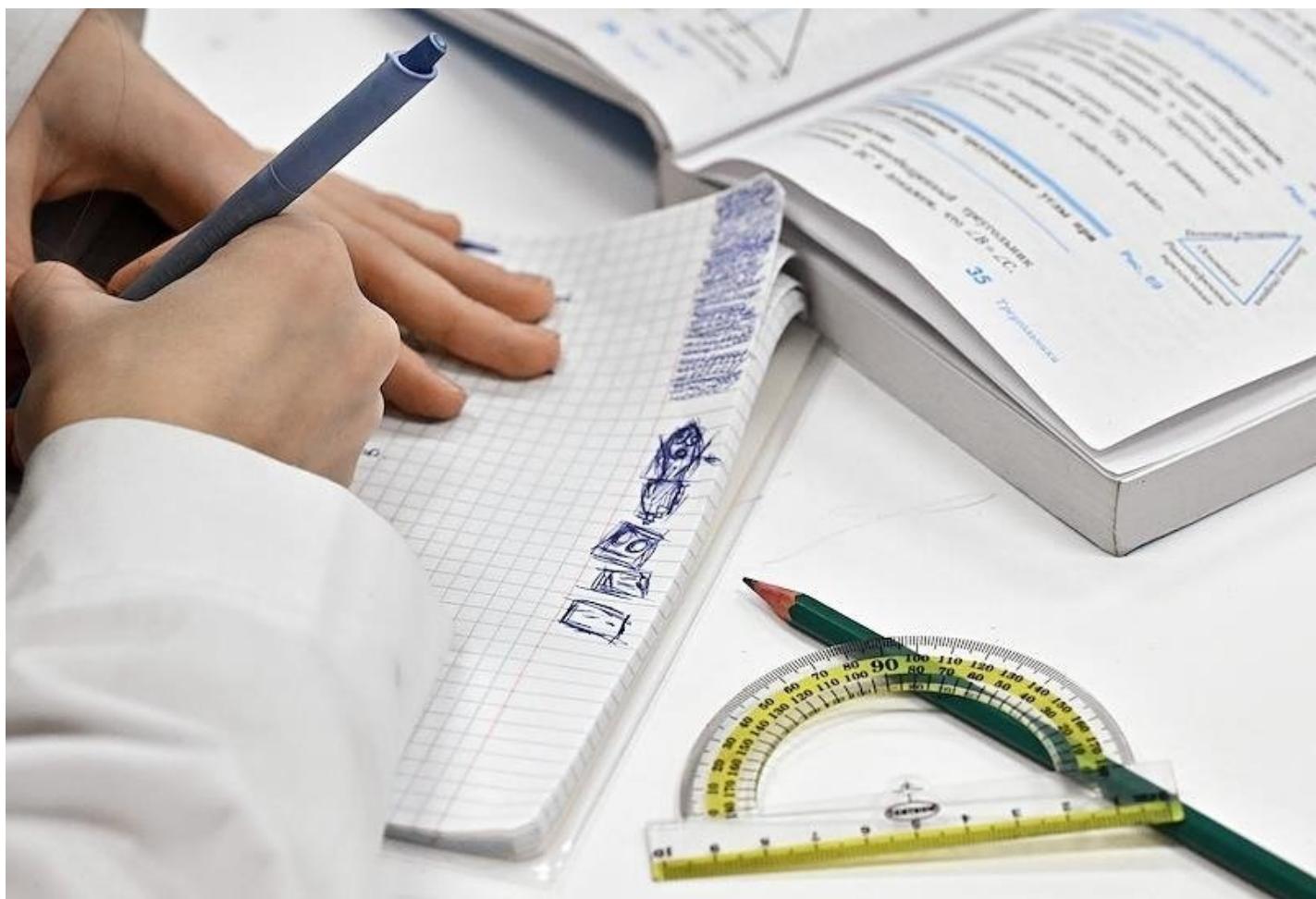

Фото: Александр Мирионов / Коммерсантъ

Недовольны учителя и введением коэффициентов:

«московское педагогическое руководство уверено, что мы будем работать в школе в любых, даже унизительных условиях. Вводится система, которая неизбежно приведет к росту неравенства оплаты работников как разных школ города, так и внутри одной школы».

В частных разговорах оскорбленные гуманитарии и вовсе поговаривают об уходе на репетиторские хлеба.

Многие учителя после публикации приказа Депобра обратились в независимый профсоюз «Учитель». Результатом этих обращений стало [письмо](#) профсоюза мэру Москвы Сергею Собянину, где, в частности, говорится:

«В московских школах работают высококвалифицированные педагоги. Они не примут новую систему оплаты без широкого и гласного обсуждения. Вышеперечисленные пункты Рекомендаций они воспримут как оскорбительные и несправедливые. В ближайшее время директора будут вынуждены заставлять учителей подписывать Уведомления об изменении системы оплаты труда с 1 сентября 2025 года. Это может привести к значительному росту дефицита педагогических кадров. МПРО «Учитель» просит Вас остановить начатую реформу, реализация которой может привести к негативным социальным последствиям».

В официальном профсоюзе, напротив, уверены, что новая система оплаты труда «обеспечит стабильность и предсказуемость доходов педагогов».

Может, кто-то из коллег в самом деле испытывает чувство глубокого удовлетворения от того, что будет стабильно и предсказуемо получать больше или меньше других за тот же объем работы. Но для школ все это создает множество проблем с перераспределением фонда заработной платы — с неясными целями и непонятными последствиями.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Революция троекников](#)

Поступающие в средние профессиональные учреждения будут сдавать два итоговых экзамена вместо четырех и учиться всего два года

11:09, 7 февраля 2025, Марина Виноградская

[«Тема резонировала на фоне настроения детских улыбок»](#)

О прекрасной даме во всех отношениях, которая занималась детским воспитанием в масштабах страны. Сменит ее танкист

14:50, 14 февраля 2025, Марина Виноградская